

Электронное правительство и международное право

А.А. Ефремов

Воронежский государственный университет
yefremov@law.vsu.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу формирования международно-правовых норм и институтов, регулирующих электронное государство. В работе рассматриваются основные теоретико-правовые подходы к определению сущности электронного государства, а также влияние новой сферы отношений на систему и отдельные институты международного права.

Введение

Актуальность настоящей работы обусловлена современными тенденциями активного развития правового регулирования электронного государства во многих странах (США, Дания, Италия, Греция, Россия), а также влиянием на процесс его формирования международных организаций и международного права.

ООН каждые два года формирует и публикует Индекс готовности стран к электронному правительству (UN Global E-government Readiness Report - до 2005 г., с 2008 г. - UN Global E-government Readiness Survey [1]). Динамично развивается международно-правовое регулирование информационных отношений. Так, если по данным Л.А.Сергиенко [2, с. 147-148], число международно-правовых договоров РФ, предусматривающих регулирование информационных отношений, в 2002-2006 г.г. выросло в 5,12 раза, то в период 2007-2010 г.г., по проведенной автором оценке¹, их число выросло уже в **5,35 раза**, принят Модельный информационный кодекс для государств-участников СНГ [3].

Однако тема международно-правового статуса электронного государства, особенностей взаимоотношений государств при использовании ими информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в государственном управлении до настоящего времени остается малоизученной в российской правовой науке. Если в политической науке ИКТ активно рассматриваются как фактор международных отношений [4], то в науке международного права традиционными являются вопросы сотрудничества государств в информа-

ционной сфере, права человека в информационной сфере [5], регулирование связи [6] и т.д. В науке информационного права рассматриваются вопросы интеграции информационного законодательства [7], что, впрочем, не связывается с теорией международного права, и, как результат, имеет методологические ошибки, например, используется понятие «международное информационное законодательство» [7, с. 7].

Целью настоящей работы является раскрытие современных проблем международного и конституционно-правового регулирования процесса формирования электронного государства в разных странах и взаимодействия институтов в международно-правовых отношениях.

Электронное государство и информационный суверенитет

Для определения характера и спектра проблематики, связанной с электронным государством, необходимо раскрыть содержание этого понятия. Следует отметить, что ни в России, ни за рубежом оно окончательно не сложилось, в российских общественных науках e-government определяют и как «электронное государство» [8], и как «электронное правительство». По мнению И.Ю. Богдановской [9, с. 44-45], наиболее правильным будет перевод именно как «государства», т.к. использование ИКТ охватывает все ветви власти, а не только исполнительную. По данным исследования Н.А. Храмцовой [10], в 1993 - 2009 гг. в США это понятие активно развивалось. Если в начале 90-х гг. под ним подразумевалось широкое использование технологий, применяемых в электронной торговле для совершенствования государственного управления, то к концу 90-х гг. под ним уже понималось использование Интернета для обеспечения доступа к государственной информации и оказанию государственных услуг. Идея «открытого правительства» [11] администрации президента Обамы является дальнейшим развитием понятия «электронное правительство», где основной упор сделан на усиление открытости и попытку вовлечения широкого круга населения в государственное управление. В Великобритании в 2005-2006 гг. сложился несколько иной, более широкий подход к вопросам совершенствования государственного

Труды XIV Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» (IMS-2011), Санкт-Петербург, Россия, 2011.

управления, чем в США, с основным упором не на политические моменты, а на развитие экономики страны.

В российской науке понятие электронное государство (правительство) исследуется пока главным образом в политической науке. При этом оно определяется как политическая *стратегия* и государственно-управленческая *практика* в условиях становления информационного общества [12, с. 8-9], новый *способ* организации и развития системы государственного управления, способ его трансформации и совершенствования для ориентации на принципиально более тесную связь с гражданами, кардинального улучшения показателей получения конкретных полезных результатов деятельности, большей эффективности деятельности и ответственности государственных органов [13], качественно новая, основанная на ИКТ, социально-ориентированная *форма государственного управления* [14], выделяются два основных его компонента - электронная *демократия* и электронная *администрация* [15], что, конечно, не отвечает правовой теории государства.

В Обзоре готовности к электронному правительству ООН 2010 г. оно определяется как «мощный инструмент для развития человека и важный инструмент для достижения на международном уровне согласованных целей развития тысячелетия» [16, с. 15], как «средство усиления способности общественного сектора, вместе с гражданами, для обращения к особым вопросам развития» [16, с. 16].

В этой связи актуальной задачей является разработка и закрепление в источниках международного права определения категории электронного государства. По справедливому замечанию С.А. Дятлова, важнейшее значение имеет разработка системы взаимосвязанных понятий, категориального аппарата и терминологии международного информационного права [17, с. 26-31].

Следует указать и появление с 2008 г. в политико-правовом дискурсе [18], в то числе и выступлениях руководителей органов ЕС [19, с. 63] термина **i-government**, т.е. новой концепции уже не электронного, а *информационного* государства.

Традиционно для теории международного права участие государства в международных отношениях связано с категорией международной правосубъектности, которая рассматривается [20, с. 5] в двух аспектах: 1) как элемент системы международного права; 2) как качественная характеристика субъекта международного права. Как элемент системы международного права правосубъектность является общесистемным институтом международного права. Международная правосубъектность как качественная характеристика выражается в способности лица быть субъектом международного права, носителем международных прав и обязанностей, участником международных правоотношений. Степень участия субъекта в международно-правовых отношениях определяется

объемом представленных ему нормами международного права прав и обязанностей.

Правосубъектность государства как основного субъекта международного права универсальна, основывается на нормах международного права и не зависит от воли других субъектов международного права [20, с. 6].

Правосубъектность государства тесно связана с категорией *суверенитета*. По нашему мнению, «*информационный суверенитет*» заключается в верховенстве государственной власти и, соответственно, возможности национально- (или государственно-правового) регулирования определенного информационного пространства. Это касается как правоотношений, связанных непосредственно с информацией, так и информационными технологиями.

Следует отметить, что формирование правовой теории информационного пространства, киберпространства еще только начинается [21].

В российском законодательстве термин «кибернетическое пространство» не употребляется, но он используется в нескольких международных документах, например в Окинавской хартии глобального информационного общества 2000 г. и в Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации 2001 г.

Д.В. Грибанов [22, с. 60] дает следующее определение кибернетическому пространству: «Кибернетическое пространство - это совокупность общественных отношений, возникающих в процессе использования функционирующей электронной компьютерной сети, складывающихся по поводу информации (информационных ресурсов), обрабатываемой с помощью ЭВМ и услуг информационного характера, предоставляемых с помощью ЭВМ и средств связи компьютерной сети, совокупность отношений, участвовать в которых можно только посредством ЭВМ и средств связи компьютерной сети».

По его мнению, основные признаки кибернетического пространства как объекта правового регулирования:

1. Это - совокупность общественных отношений. Киберпространство - многочисленные социальные связи между людьми.

2. Это - совокупность отношений по поводу информации и информационных услуг. По содержанию информация в кибернетическом пространстве может быть самая различная - от простого электронного сообщения до опубликованного произведения. Главное - это те информационные отношения, которые нуждаются в правовом регулировании и которые можно организовать с помощью норм права.

3. Объектом выступает только та информация, которая обработана с помощью ЭВМ. Речь идет не об информации, которая может быть обработана компьютером (а это практически любая информация), но об информации, которая уже внесена в память компьютера и существует в оцифрованной

форме. Это - один из главных технических признаков информации, имеющийся в кибернетическом пространстве.

4. Кибернетическое пространство существует на основе технического средства - функционирующей электронной компьютерной сети. Один компьютер не создает кибернетического пространства.

Д.В. Грибанов считает, что система норм, направленных на регулирование кибернетического пространства, носит комплексный характер и находится на стыке различных отраслей права. Определяя место этих норм в системе права, можно рассматривать их как институт отрасли информационного права [22, с. 60].

По нашему мнению, данный подход является узким, поскольку правовое регулирование информационного пространства охватывается нормами *не только разных отраслей, но и систем права* – т.е. не только национальным, но и международным правом.

В настоящее время наиболее актуальной сферой обеспечения информационного суверенитета являются отношения, связанные с функционированием *электронного правительства*, под которым в РФ понимается новая *форма организации деятельности органов государственной власти*, обеспечивающая за счет широкого применения *информационно-коммуникационных технологий* качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов.

Однако во многих новых нормативно-правовых актах по формированию электронного правительства *прямо закрепляется зависимость от иностранных информационных технологий* (см., например, Технические требования к организации взаимодействия системы межведомственного электронного документооборота с системами электронного документооборота федеральных органов исполнительной власти, Требования к технологиям, форматам, протоколам информационного взаимодействия, унифицированным программно-техническим средствам подсистемы удостоверяющих центров общероссийского государственного информационного центра).

В Рекомендациях Парламентских слушаний «О совершенствовании федерального законодательства по обеспечению информационной безопасности при использовании информационно-коммуникационных технологий для оказания государственных услуг и осуществления межведомственного электронного документооборота», которые состоялись 28.06.2010, содержится положение об информационном суверенитете, предложенное автором [23] данной работы и ориентированного на обеспечение *информационного суверенитета* Российской Федерации на основе использования в сфере госуправления ИКТ российских производителей».

Доступ к информации, транспарентность (прозрачность) и политические права граждан

Большинство исследований, в которых рассматриваются концепции формирования электронного государства, как в России [24, с. 5], так и за рубежом [25], указывает следующие стадии формирования электронного государства:

- обеспечение доступа к информации о государстве и деятельности его органов (**informative phase**);

- двухсторонние коммуникации между гражданами и государством (направление в электронной форме запросов, обращений, заполнение форм он-лайн – **interactive phase**);

- аутентифицированные транзакции (получение полных государственных услуг в электронной форме – **transactional phase**).

Однако уже первая стадия – обеспечение доступа к информации вызывает ряд проблем как международно-, так и конституционно-правового характера. Традиционно право на информацию рассматривалось как политическое право граждан данного государства, и именно в таком значении оно обеспечивалось в том числе и международно-правовой защитой, например, Европейским Судом по правам человека [26].

Доступ к информации о деятельности органов государственной власти через их официальные сайты в сети Интернет трансформирует данное право из права гражданина в право любого человека, так как единственным ограничением его реализации становится только языковой барьер. Следствием этого стало появление в научно-техническом и гуманитарном дискурсе такого направления, как анализ открытых государственных данных во всех странах (<http://opengovdata.ru/>).

Эта проблема тесно связана с категорией информационного суверенитета, т.е. насколько государство сегодня способно контролировать распространение информации о себе? Представляется, что данная сфера отношений в перспективе должна охватываться международно-правовым регулированием, т.е. формированием международно-правового института (в отрасли международного информационного права) обращения общедоступной государственной информации.

Принципы данного международно-правового института формируются, например, в документах Совета Европы. Так, Декларация Комитета министров о правах человека и верховенстве права в Информационном Обществе СМ (2005) 56 final [27] от 13 мая 2005 г. устанавливает:

«Государства-члены должны исследовать вопросы применения ИКТ в области стимулирования демократических процессов в целях повышения участия, инициативности, осведомленности и вовлеченности граждан, повышения прозрачности демократического принятия решений, подотчет-

ности и отзывчивости гражданской власти и поощрении общественных дискуссий и надзора в процессе выработки политических решений».

Принцип прозрачности все шире проникает и в другие сферы международно-правового регулирования.

Конвенция ООН против коррупции 2003 г. в числе принципов политики противодействия коррупции (ст. 5) указывает *прозрачность*, а Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ст. 3) среди принципов противодействия коррупции указывает: публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Вышеуказанная Декларация Комитета министров о правах человека и верховенстве права в Информационном Обществе определяет в частности взаимосвязь реализации политических прав граждан и процесса развития ИКТ:

Реализация указанных в декларации принципов возможна как путем разработки и подписания дополнительного протокола к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, так и путем принятия соответствующих Рекомендаций Комитетом Министров Совета Европы.

В частности, для реализации норм Конвенции о защите прав физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г. (ETS N 108) Комитетом Министров приняты ряд рекомендаций.

Новым направлением международно-правового регулирования является также обеспечение доступа государств к базам данных и информационным системам друг друга, а также создание межгосударственных информационных систем. Оно активно идет в настоящее время в рамках Таможенного Союза, а также, хотя и менее активно, в рамках СНГ и ЕврАзЭС.

Указанное взаимодействие осуществляется и в сфере культуры – например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия о деятельности культурно-информационных центров от 04.02.2011 предусматривает формирование указанными Центрами банков данных по вопросам культурных, научных и других обменов, осуществляемых между обоими государствами, а также оказание содействие в области информационных услуг. Аналогичная норма содержится и в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об учреждении и условиях деятельности культурно-информационных центров от 01.02.2011.

Информационная безопасность, защита конфиденциальной информации и персональных данных в международном праве

В науке международного права уже достаточно давно обсуждаются вопросы регулирования применения информационного оружия [28], появляются работы, затрагивающие вопросы международного сотрудничества по обеспечению информационной безопасности [29, с. 18-20]. Все эти вопросы тесно связаны с формированием электронного государства.

Отмечается, что к числу первоочередных задач, стоящих перед государствами в рамках международного сотрудничества в области обмена информацией следует отнести: недопущение использования новейших информационных технологий для распространения социально вредных идей и призывов: расизма, шовинизма, радикального национализма; правовая защита национальной культуры и языка от воздействия доминирующих в информационном плане стран; нахождение социально приемлемого баланса между свободой слова и распространением информации и неотъемлемым правом государства обеспечивать независимую политику; правовое регулирование использования систем шифрования гражданами для использования при передаче личных посланий по компьютерным сетям [29, с. 20].

Международные и межправительственные договоры и соглашения в сфере информационной безопасности только появляются. В преамбуле Соглашения, заключенного в рамках ШОС, отмечается значительный прогресс в развитии и внедрении новейших информационно-коммуникационных технологий и средств, формирующих *глобальное информационное пространство*, озабоченность угрозами, связанными с возможностями использования таких технологий и средств в целях, не совместимых с задачами обеспечения международной стабильности и безопасности, применительно как к гражданской, так и к военной сферам, важное значение *международной информационной безопасности как одного из ключевых элементов системы международной безопасности*.

Новым направлением международно-правового сотрудничества также является практика заключения соглашений Правительством РФ о **взаимной защите секретной информации**. Эти документы предусматривают организацию защиты секретной информации, обмен которой осуществляется в процессе военного, военно-технического, научно-технического и иного сотрудничества между сторонами, сопоставление степеней секретности информации. При этом носители информации могут быть материальными объектами, в том числе физическими полями, т.е. указанные соглашения охватывают и электронную информацию.

Помимо защиты информации государства важна и защита информации о гражданах. Актуальным направлением в международно-правовой защите персональных данных является согласование мер защиты, предусматриваемой ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Конвенцией о защите прав физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г. (ETS N 108). По мнению руководителя междисциплинарного центра ИКТ и права университета Лувена (Бельгия) Ж. Дюмортье, защита персональных данных в Европе в настоящее время носит не самостоятельный характер, а должна осуществляться на основе практики Европейского Суда по правам человека по применению ст. 8 Конвенции (защита *privacy*).

Следует отметить, что в практике Европейского суда по правам человека есть целый ряд решений, в которых применяется данная Конвенция. В частности, дело Ротару (*Rotaru*) против Румынии (Жалоба N 28341/95, 2000 г.).

В п. 43 Решения по данному делу указано, что «Суд напоминает, что хранение информации, относящейся к частной жизни лица, в секретном досье и распространение подобной информации подпадают под действие пункта 1 Статьи 8 (см. Постановление Европейского Суда по делу "Леандр против Швеции" (*Leander v. Sweden*) от 26 марта 1987 г., Серия А, N 116, п. 22, § 48).

Уважение частной жизни должно также включать в себя определенную степень соблюдения права вступать и развивать отношения с другими людьми; более того, не существует общего основания, оправдывающего исключение деятельности, носящей профессиональный или предпринимательский характер, из понятия "частная жизнь" (см. Постановления Европейского Суда по делам "Нимитц против Германии" (*Niemietz v. Germany*) от 16 декабря 1992 г., Серия А, N 251-В, п.33, § 29, и "Халфорд против Соединенного Королевства" (*Halford v. United Kingdom*) от 25 июня 1997 г., Reports 1997-III, п. 1015-16, §§ 42-46).

Суд уже отмечал соотношение такого широкого толкования с тем, которое дано в Конвенции Совета Европы о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера, которая вступила в силу 1 октября 1985 г. и цель которой "гарантировать... каждому частному лицу... соблюдение его прав и основных свобод, и особенно его права на личную жизнь в аспекте автоматизированной обработки данных личного характера" (Статья 1). Определение таких личных данных содержится в Статье 2: это - "любая информация, относящаяся к физическому лицу, идентифицированному или которое может быть идентифицировано" (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Аманн против Швейцарии" (*Amann v. Switzerland*), по жалобе N 27798/95, ECHR 2000, § 65).

Более того, публичная информация может относиться к сфере частной жизни в случае, когда

она систематически собирается и хранится в досье, находящихся в распоряжении властей. Это еще более верно в случае, когда речь идет об информации, затрагивающей отдаленное прошлое лица».

Вышеуказанная Декларация Комитета министров о правах человека и верховенстве права в Информационном Обществе также устанавливает, что «ключевым принципом поддержки такого регулирования должно быть то, что любая обработка персональных данных госорганами или частным сектором должна быть совместимой с правом на частную жизнь; исключения ограничены рамками параграфа 2 Статьи 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и параграфа 2 Статьи 9 Конвенции о защите граждан при автоматической обработке персональных данных».

Возникает и новая проблемная сфера – передача персональных данных в рамках Таможенного Союза, например, осложняется тем, что не все его члены являются участниками Конвенции о защите прав физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г. (ETS N 108). В этой связи стоит отметить позицию Минкомсвязи России², которое отмечает, что исходя из общего смысла норм ФЗ «О персональных данных», часть 1 статьи 12 устанавливает обязанность оператора предварительно убедиться в том, что иностранным государством, на территорию которого осуществляется передача персональных данных, обеспечивается уровень защищенности прав субъектов персональных данных не ниже, чем в Российской Федерации. Одним из критериев оценки государства в данном аспекте может выступать факт ратификации им Конвенции о защите прав физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г.

Новая редакция Федерального закона «О персональных данных»³ предусматривает, что уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных утверждает перечень иностранных государств, не являющихся сторонами Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных и обеспечивающих адекватную защиту прав субъектов персональных данных. Государство, не являющееся стороной Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, может быть включено в перечень иностранных государств, обеспечивающих адекватную защиту прав субъектов персональных данных, при условии соответствия положениям указанной Конвенции действующих в соответствующем государстве норм права и применяемых мер безопасности персональных данных.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показало необходимость совершенствования теории международного и конституционного права с учетом влияния ИКТ на международные и внутригосударственные отношения, разработки комплексной междисциплинарной правовой теории электронного государства, а также актуальные направления развития международно-правового регулирования, как в договорной форме, так и в деятельности международных организаций, отношений, связанных с доступом к информации, ее защиты и информационной безопасности электронного государства.

Литература

- [1] UN Global E-government Readiness Survey [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www2.unpan.org/egovkb/global_reports/10report.htm
- [2] Сергиенко, Л.А. Термины, определения и понятия, реализуемые в процессе правового регулирования отношений в информационной сфере в международных договорах Российской Федерации // Правовые понятия и категории в контексте информационного права: Материалы теоретического семинара по информационному праву 2006 г. М.: Институт государства и права РАН, 2006. С. 147-148.
- [3] Модельный информационный кодекс для государств-участников СНГ. Часть первая. Принят в г. Санкт-Петербурге 03.04.2008 Постановлением 30-6 на 30-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2008. № 42. С. 223 - 251.
- [4] Макарьян, Д.В. Информационно-коммуникационные технологии как фактор международных отношений: политические и правовые аспекты: Автореф. дис... канд. полит. наук. М., 2008.
- [5] Савельев, Д.А. Права человека в области информации (международно-правовые аспекты): Автореф. дис... канд. юрид. наук. СПб, 2002.
- [6] Шишлов, А.А. Международно-правовое регулирование электронной связи в Европейском Союзе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2011.
- [7] Гулемин, А.Н. Интеграция информационного законодательства в условиях глобализации: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008.
- [8] Бачило, И.Л. Правовая платформа построения электронного государства // Информационное право. 2008. № 4.
- [9] Богдановская, И.Ю. Концепция «электронного государства» (сравнительно-правовые аспекты) // Четвертая Всероссийская конференция «Право и Интернет: теория и практика». М., 2002. С. 7-9; Она же. Понятие «электронного государства»: правовые аспекты // Информационное общество и социальное государство. Сборн. научн. работ. М.: ИПГ РАН, 2010. С. 45-55.
- [10] Храмцовская, Н.А. Понятие «электронное правительство» в англо-американской историографии: Автореф. дис... канд. истор. наук. М., 2010. С. 19-20.
- [11] Open Government: A progress Report to the American People 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/microsites/ogi-progress-report-american-people.pdf>
- [12] Чигасова, П.А. «Электронное правительство»: сравнительно-политологический анализ концептуальных подходов и опыта реализации в США и России: Автореф. дис... канд. полит. наук. М., 2010. С. 8-9.
- [13] Яковлева, Е.А. Электронное правительство: теоретические модели и политическая стратегия российского государства: Автореф. дис... канд. полит. наук. М., 2006.
- [14] Кашина, Е.А. Формирование электронного правительства в Российской Федерации: социально-политический аспект: Автореф. дис... канд. полит. наук. М., 2009.
- [15] Солодов, В.В. Электронное правительство как инструмент трансформации государственного управления: Автореф. дис... канд. полит. наук. М., 2007.
- [16] United Nations E-Government Survey 2010: Leveraging e-government at a time of financial and economic crisis. С. 15.
- [17] Дятлов, С.А. Международное информационное право в системе институтов глобального информационного общества // Интернет и современное общество: Труды XIII Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 19 – 22 октября 2010 г. СПб., 2010. С. 26-31. (электронная версия: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://conf.infosoc.ru/2010/thesis/PDF/26-31_Dyatlov.pdf)
- [18] I-Government vs. E-Government // Government Technology. 2008. 5 March. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.govtech.com/e-government/I-Government-vs-E-Government.html>
- [19] Храмцовская, Н.А. Развитие понятийного аппарата информационного общества: эволюция понятия «электронное правительство» // Общественные трансформации и киберпространство: междисциплинарные исследования. СПб., 2009. С. 63.
- [20] Мамедов, У. Ю. Международная правосубъектность: основные тенденции развития: Автореф. дис... канд. юрид. наук.

- Казань, 2002. С. 5.
- [21] Рассолов, И.М. Киберпространство и позитивное право // Российское право в Интернете. 2010 № 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rpi.msal.ru/prints/201001rassolov.html>
- [22] Грибанов, Д.В. К вопросу о правовой теории кибернетического пространства // Государство и право. 2010. № 4. С. 60.
- [23] Ефремов, А.А. Предложения для включения в проект Рекомендаций Парламентских слушаний «О совершенствовании федерального законодательства по обеспечению информационной безопасности при использовании информационно-коммуникационных технологий для оказания государственных услуг и осуществления межведомственного электронного документооборота» 28.06.2010 // Информация для всех [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ifap.ru/pr/2010/n100622a.pdf>
- [24] Данилин, А.В. Электронные государственные услуги и административные регламенты: от политической задачи к архитектуре «электронного правительства». М.: ИНФРА-М, 2004. С. 5
- [25] Alem, M.Y. E-Government: A Proposed Legal & Regulatory Framework. Beirut, 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.alemlaw.com/E-government_Legal_Framework.pdf
- [26] Решения Европейского Суда по правам человека по применению статьи 10 Европейской Конвенции по правам человека. Пер. с франц. М.: Права человека, 1998.
- [27] Декларация Комитета министров о правах человека и верховенстве права в Информационном Обществе CM(2005)56 final. М.: МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2005. 9 с.
- [28] Лукашук, И.И. Международное право. Особенная часть: Учебник для студентов юридических факультетов и вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 544 с.
- [29] Сорокин, Д.В. Проблемы правового обеспечения информационной безопасности России в условиях глобализации информационного пространства: Автореф. дис... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 18-20.

E-Government and International Law

Alexey A. Yefremov

The article is devoted to the analysis of the development of international law on e-government. It's considered the influence of e-government relationships on the system, principles and institutions of international law.

The author analyses the theory of information sovereignty, realization of political rights in information society, such as the right to freedom of expression, information and communication, the right to free elections, freedom of assembly, and information security, protection of confidential information and personal data in international treaties.

¹ Для анализа использована СПС «Консультант Плюс», она же здесь и далее используется как источник публикации международно-правовых документов.

² Письмо Минкомсвязи РФ от 13.05.2009 N ДС-П11-2502 "Об осуществлении трансграничной передачи персональных данных"

³ Федеральный закон от 25.07.2011 № 261-ФЗ